ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук, профессора Лабина Дмитрия Константиновича о диссертации Кудряшова Владислава Васильевича на тему «Международное финансовое право в условиях трансформации мирового правопорядка», представленную на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5 — Международно-правовые науки

Актуальность темы исследования. Актуальность диссертационного исследования В.В. Кудряшова определяется тем, что международная финансовая система переживает наиболее глубокую структурную трансформацию со времени Бреттон-Вудской конференции 1944 года. Демонтаж бреттон-вудской архитектуры, кризис квотной системы МВФ, беспрецедентная экстраполяция односторонних финансовых санкций, формирование альтернативных институтов финансового развития (Новый банк развития БРИКС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций), появление трансграничных платёжных механизмов вне системы SWIFT, а также стремительная цифровизация финансовых услуг и развитие цифровых валют центральных банков — всё это формирует качественно новый правовой ландшафт, требующий системного научного осмысления.

Диссертант В.В. Кудряшов ставит перед собой задачу формирования целостной доктрины международного финансового права, адекватной современному этапу трансформации мирового правопорядка.

Предшествующие фундаментальные работы в данной области — монографии В.М. Шумилова, докторская диссертация И.М. Лифшица (2020 г.), исследования С.Г. Павликова — в значительной мере опирались на иную геополитическую и институциональную реальность. Диссертация В.В. Кудряшова восполняет существующий пробел, предлагая концепцию, охватывающую как традиционные институты (МВФ, Группа Всемирного

банка, БМР), так и новые финансово-правовые механизмы, формирующиеся вне западноцентричной парадигмы.

Степень разработанности темы. Диссертант демонстрирует глубокое знание как отечественной, так и зарубежной доктрин международного финансового права. В работе проанализированы труды ведущих представителей как российской школы, так и зарубежной англо-американской и континентальной школ международного права. Особо следует отметить, что диссертант ещё в своей научной статье 2013 года «"Мягкое право" как метод регулирования международных финансовых отношений в зарубежной доктрине международного финансового права», опубликованной в «Московском журнале международного права», одним из первых в отечественной литературе обратился к зарубежным подходам к «мягкому праву» в международном финансовом праве, а в монографии 2018 года провёл системный анализ международных финансовых стандартов в зарубежной доктрине, что свидетельствует о системности и долговременности исследовательской программы.

Научная новизна и значимость полученных результатов. Научная новизна диссертации носит выраженный концептуальный характер. К основным новым результатам относятся следующие.

Во-первых, диссертантом предложена оригинальная дефиниция международного финансового права как комплексной отрасли, включающей публично-правовой и частноправовой компоненты. В отличие от традиционного подхода, ограничивающего предмет МФП нормами, регулирующими межгосударственные финансовые отношения, диссертант обосновывает расширительное толкование, включающее в орбиту МФП нормы о трансграничном движении цифровых финансовых активов, наднациональные регулятивные стандарты (*Basel Framework*, рекомендации FATF) и деятельность негосударственных регуляторов — профессиональных ассоциаций участников финансовых рынков. Эта позиция небесспорна (см.

ниже замечания), но теоретически продуктивна и стимулирует научную дискуссию.

Во-вторых, автором разработана типология трансформации мирового финансового правопорядка. Каждому этапу поставлены в соответствие доминирующие правовые режимы, институциональные архитектуры и методы регулирования. Данная периодизация представляет собой самостоятельное научное достижение и может служить методологической основой для дальнейших исследований.

В-третьих, диссертантом введён в научный оборот и теоретически обоснован институт «финансового суверенитета» как комплексной международно-правовой категории, не сводимой к валютному или налоговому суверенитету. Финансовый суверенитет понимается автором как право государства на самостоятельное определение параметров участия в международной финансовой системе — выбор валютных режимов, платёжных систем и режимов трансграничного движения капитала. Этот вывод имеет не только теоретическое, но и практическое значение для формирования российской позиции в международных финансовых переговорах.

В-четвёртых, впервые в отечественной доктрине проведён системный анализ правового режима «финансового дедолларизирования» и формирования альтернативных расчётно-платёжных механизмов. Ранее диссертант уже обращался к правовому статусу SWIFT и его санкционному потенциалу в статье 2022 года в журнале «Финансовое право»; в диссертации этот анализ доведён до концептуального уровня.

В-пятых, диссертантом исследованы международно-правовые аспекты цифровизации финансовых услуг, включая правовой режим цифровых валют центральных банков (CBDC), стейблкоинов и распределённых реестров, ранее затронутые автором в монографии 2025 года. В диссертации они интегрированы в общую концепцию.

В-шестых, автором обосновано выделение в системе МФП института «международного долгового права» и проанализирована концепция «одиозного долга» в зарубежной доктрине. Вывод автора о том, что концепция «одиозного долга» не соответствует критериям обычной нормы международного права, аргументирован и опирается на солидную зарубежную источниковую базу.

В-седьмых, впервые в отечественной доктрине проведён системный анализ юрисдикционных иммунитетов международных финансовых организаций в судах и арбитражах, включая тенденцию признания этих иммунитетов ограниченными.

Значимость полученных результатов для науки и практики определяется тем, что диссертация формирует теоретическую базу для разработки российской позиции в международных финансовых переговорах, а также для совершенствования национального валютного и финансового законодательства в условиях санкционного давления.

Оценка содержания диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографического списка. Структура работы логически обоснована и отражает последовательную реализацию поставленных задач.

Глава 1 («Теоретические критерии целостности и системности международного финансового права в условиях трансформации мироустройства») содержит обстоятельный анализ доктринальных подходов к понятию, предмету и системе МФП. Диссертант последовательно отстаивает позицию МФП как комплексной отрасли права, включающей институты, регулирующие различные виды публичных международных финансовых отношений — валютных, долговых, платёжных, обеспечения стабильности глобальной финансовой системы. Особо следует отметить попытку автора синтезировать международно-публичный и международно-частный подходы к финансовому регулированию, преодолевая

традиционный для отечественной науки разрыв между этими перспективами.

Глава 2 («Прямые и обратные связи между нормативной надстройкой и предметом и объектом регулирования в современной международной финансовой системе») посвящена анализу имплементации норм МФП в национальных правовых системах, контролю за их соблюдением и соотношению между международным публичным и частным финансовым правом. Диссертант формулирует концепцию международного частного финансового права как самостоятельного правового феномена. Выводы главы о контроле за соблюдением норм МФП опираются на ранее проведённый автором анализ санкционного потенциала МВФ.

Глава 3 («Международные финансовые стандарты в доктрине МФП и практике международного финансово-правового регулирования») — один из наиболее интересных разделов работы. Автор детально анализирует соотношение договорных, обычно-правовых и «мягкоправовых» (*soft law*) источников в современном МФП, обосновывая тезис о растущей роли рекомендательных актов международных финансовых организаций и стандартов Basel, FATF, IOSCO. Этот вывод базируется на многолетних исследованиях автора — от статьи 2014 года в журнале «Право и экономика» до монографии 2018 года.

Глава 4 («Критика зарубежных доктрин международного финансового права») — центральная по концептуальной значимости. В ней автор последовательно разбирает идейно-теоретические основания западной доктрины МФП: Вашингтонский консенсус, принцип верховенства права, концепцию *path dependence*, принцип *level playing field*, доктрину *laissez-faire*, концепцию одиозного долга, обусловленность МВФ. Отдельно следует отметить анализ институционализации исламского финансового права и его влияния на международное финансовое право — тема, практически не разработанная в отечественной литературе.

Глава 5 («Особенности современного международного финансового правопорядка с точки зрения российской доктрины международного финансового права») раскрывает содержание предложенной автором концепции финансового суверенитета России, анализирует российские подходы к основам современного международного финансового правопорядка — как государственное видение, так и научные концепции — и рассматривает перспективы трансформации международного финансового правопорядка в аспекте российских интересов.

Обоснованность и достоверность результатов. Обоснованность научных положений диссертации обеспечивается солидной источниковой базой. Диссертантом использованы нормативные правовые акты, международные договоры, материалы международных организаций и судебные решения, а также свыше 250 научных публикаций на русском, английском и немецком языках. Привлечён обширный массив доктринальных работ зарубежных авторов, что свидетельствует о глубокой проработке темы.

Достоверность выводов подкрепляется применением разнообразных методов исследования: системно-структурного, сравнительно-правового, историко-правового, формально-юридического. Использование сравнительно-правового метода особенно удачно в главах 4 и 5, где сопоставляются правовые режимы финансовых институтов различных интеграционных объединений (ЕАЭС, БРИКС, ШОС).

Замечания и вопросы.

При всей высокой оценке диссертации считаю необходимым высказать ряд замечаний и задать вопросы, которые могут способствовать дальнейшему развитию содержащихся в работе идей.

1. О соотношении публично-правового и частноправового регулирования. Диссертант последовательно отстаивает позицию МФП как комплексной отрасли, включающей публично-правовой и частноправовой

компоненты (гл. 2, § 2.3). Однако ещё в статье 2015 года в журнале «Финансовое право» автор сам отмечал «сочетание публичного и частного регулирования в международном финансовом праве» и признавал роль профессиональных ассоциаций участников финансовых рынков как регуляторов, получивших полномочия не от государств, а от своих членов. В диссертации этот дуализм разрешён в пользу комплексного подхода, но аргументация не до конца убедительна: если стандарты профессиональных ассоциаций (например, ISDA Master Agreement) признаются и поддерживаются государствами, но не исходят от них, можно ли однозначно квалифицировать их как элементы международного финансового права в публично-правовом смысле? Просьба уточнить позицию.

2. О «мягком праве» как источнике МФП. Отнесение стандартов *Basel Framework* и рекомендаций FATF к источникам международного финансового права (гл. 3) требует дополнительной аргументации. Как справедливо отмечает Ост, «мягкое право не является правом в строгом смысле; оно создаёт ожидания, но не обязательности» (Aust, A. Handbook of International Law. 2nd ed. London: Routledge, 2010. P. 273). Представляется, что для квалификации *soft law* как источника МФП необходимо чётче разграничить: (а) *soft law* как самостоятельный источник и (б) *soft law* как материал, инкорпорируемый в национальное право и приобретающий обязательную силу лишь через такой акт. Какова позиция диссертанта по этому разграничению?

3. О понятии «финансового суверенитета». Соотношение предложенной категории «финансового суверенитета» (гл. 5, § 5.2) с традиционными категориями «валютного суверенитета» (*currency sovereignty*) и «налогового суверенитета» (*fiscal sovereignty*) раскрыто недостаточно. Является ли финансовый суверенитет родовым понятием по отношению к этим двум, или же это самостоятельная категория, обладающая собственным нормативным содержанием? Уточнение этого соотношения усилило бы аналитическую ценность концепции.

4. О цифровых валютах центральных банков. В главе 5 и в монографии 2024 года при анализе правового режима CBDC диссертант сосредоточивает внимание на возможностях использования цифровых валют в трансграничных расчётах и на рисках фрагментации. Однако практически не затронут вопрос о применимом праве к трансграничным операциям с CBDC: какое право регулирует момент и место зачисления, ответственность оператора платёжной инфраструктуры, разрешение споров? Этот аспект заслуживает отдельного рассмотрения, особенно с учётом того, что проект mBridge (BIS Innovation Hub) уже столкнулся с коллизионными вопросами на пилотной стадии.

5. О концепции «одиозного долга». Вывод автора о несоответствии концепции «одиозного долга» критериям обычной нормы международного права (гл. 4, § 4.2.6) аргументирован, однако в работе не рассмотрена встречная аргументация, представленная в зарубежной доктрине (в частности, работы A. Feibelman, S. Jayachandran, M. Kremer), согласно которой концепция «одиозного долга» может рассматриваться как развивающаяся норма (*emerging norm*) международного права. Ознакомление с этой позицией и её критический разбор усилили бы раздел.

6. О взаимодействии МФП и международного торгового права. В работе недостаточно полно рассмотрено взаимодействие международного финансового права и международного торгового права. Правовой режим трансграничных расчётов (аккредитивы, инкассо) находится на стыке МФП и международного торгового права (UNCITRAL, UCP 600). Характеристика этого взаимодействия обогатила бы диссертацию.

7. Замечание процедурного характера. В тексте диссертации в ряде мест ссылки на электронные ресурсы даны без указания даты обращения. Также в библиографическом списке не всегда последовательно соблюдается формат ГОСТ Р 7.0.100–2018.

Указанные замечания не затрагивают концептуальных основ исследования и не снижают высокой оценки диссертации. Они отражают

естественный научный диалог и могут быть учтены автором при подготовке итоговых публикаций.

Оценка завершённости диссертации и соответствия требованиям ВАК. Диссертация В.В. Кудряшова на тему «Международное финансовое право в условиях трансформации мирового правопорядка» представляет собой завершённое, внутренне единое, логически выстроенное монографическое исследование, обладающее существенным объёмом научной новизны и теоретической значимости.

Основные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, включая «Московский журнал международного права» (категория К1), «Российскую юстицию», «Финансовое право», «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», «Российский внешнеэкономический вестник», «Право и экономику», а также в монографиях издательств «ИНФРА-М» и «КноРус». Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертация отвечает требованиям пунктов 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук. По своей актуальности, новизне, теоретической и практической значимости диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в области международно-правовых наук.

Заключение. Диссертация Кудряшова Владислава Васильевича на тему «Международное финансовое право в условиях трансформации мирового правопорядка» является крупным научным исследованием, вносящим

существенный вклад в развитие науки международного финансового права и международного права в целом. Диссертация отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор, Кудряшов Владислав Васильевич, заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.5 — Международно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

Лабин Дмитрий Константинович

«25» сентября 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте:

Лабин Дмитрий Константинович, доктор юридических наук (12.00.10 – Международное право; Европейское право), профессор.

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Должность: профессор кафедры международного права, главный научный сотрудник лаборатории международно-правовых исследований.

Сайт организации: htpps//mgimo.ru

E-mail: d.labin@inno.mgimo.ru

Почтовый адрес: 119454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76.

Телефон: +7 (495)439-73-31

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
В.А. Николаенко
+7(495) 439-71-41